

Ермакова Елена Николаевна

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ОТФРАЗЕМНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА

В статье поднимается вопрос об отфраземной неологизации в современном русском языке. В результате различных процессов словопроизводства на базе фразеологизмов русского языка возникают лексемы-окказионализмы, в дальнейшем некоторые из них становятся неотъемлемой частью лексического состава языка и получают статус узувальных единиц. В современном языкознании накоплен немалый опыт исследования таких единиц, но до сих пор это явление не признано системным.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 6 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 78-81. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Prune: «зануда, глупец, чудака, неприятный человек». “He wished... that he knew what it was that worried her, whether it was some prune that she had left at her last station” [2, p. 194]. В этой лексической единице переосмысление основного значения слова «чернослив» идет по характеристикам внешнего вида плода – выжатый, сморщенный, отсутствие презентабельного вида, сочности.

Raspberry: 1) «улюлюканье, свист, ругань»; 2) «чепуха»; 3) «грубый нагоняй». “To my complete astonishment Minnie responded by... giving a prolonged raspberry of the juiciest variety” [1, c. 378; 2, p. 201]. Синтаксическое сочетание *raspberry tart* приобретает новое значение – «женщина легкого поведения, проститутка, уличная девка» с трансформацией коннотемы «низкопробность, дешевизна» в ядерную зону нового значения [2, p. 278].

Анализ названий фруктов, их активное использование при образовании единиц англо-американского сленга еще раз доказывает неограниченность и глубину языка, используемого людьми в повседневной жизни и деятельности.

Таким образом, проведенный лексико-семантический анализ сленга современного английского языка по классу «объекты окружающей природной среды» позволяет сделать вывод, что фауна и флора «на слуху и на виду» у человека, что естественным образом отражается на лексическом составе словаря сленга. Источник для образования сленговых единиц – это социум человека. Имея много общего и еще больше отличий в английском и русском языках, мы, тем не менее, находим удивительные совпадения не только в способах образования сленговых единиц, но и в исходном материале, инструментальных основах, необходимых для новообразований. Все это говорит о том, что логика мышления на английском или русском общечеловеческая, и она опирается на одинаковые ассоциативные связи.

Список литературы

1. **Англо-русский словарь американского сленга** / сост. и пер. Т. Ротенберг, В. Иванов. М.: Инфосерв, 1994. 544 с.
2. **Ayto J., Simpson J.** The Oxford Dictionary of Modern Slang. N. Y.: Published in the United States by Oxford University Press Inc., 2005. 324 p.

FEATURES OF NATURAL ENVIRONMENT OBJECTS REPRESENTATION IN SEMANTICS OF MODERN ENGLISH-AMERICAN SLANG

Elizarov Vladimir Stanislavovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Saransk Cooperative Institute of Russian University of Cooperation
elvs95@mail.ru

The author analyzes the Anglo-American slang as a special sphere of language lexical arsenal, tells that lexical phenomena within slang language usage meet well-known canons: semantic shift is in the image and likeness, covering such categories and notions of object as appearance, general characteristics, distinguishing features; and conducts the lexical-semantic analysis of lexical units in the structure of slang for the creation of their more orderable perception and understanding in the rank of the modern English language.

Key words and phrases: basic nominative meaning; semantic shift; metaphorical transfer; linguo-cultural background; lexical-semantic analysis.

УДК 8;800:80

Филологические науки

В статье поднимается вопрос об отфраземной неологизации в современном русском языке. В результате различных процессов словопроизводства на базе фразеологизмов русского языка возникают лексемы-окказионализмы, в дальнейшем некоторые из них становятся неотъемлемой частью лексического состава языка и получают статус узусуальных единиц. В современной лингвистике накоплен немалый опыт исследования таких единиц, но до сих пор это явление не признано системным.

Ключевые слова и фразы: фразеологизм; отфразеологическая деривация; отфразеологическая лексема; окказионализм; агглютинация.

Ермакова Елена Николаевна, д. филол. н.

Тобольская государственная социально-педагогическая академия им. Д. И. Менделеева
ermakova25@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СФЕРЕ ОТФРАЗЕМНОГО СЛОВОПРОИЗВОДСТВА[©]

На всех этапах существования языка появляются новые слова и новые фразеологизмы, это явление для любого языка, в том числе и для русского, абсолютно закономерное. Процессы неологизации и сами неологизмы

рассматриваются лингвистами в самых разных аспектах, но проблема языковых инноваций всегда будет насущной, и ее решение вряд ли когда-нибудь будет окончательным.

Помимо лексических и семантических неологизмов в область исследования инноваций входят окказиональные слова, а с ними – и все вопросы, связанные с их изучением: словообразовательная структура, семантические особенности, статус и степень фиксации в современных словарях, анализ причин появления, механизм формирования значений, функционирование и т.д.

В русском языке есть особая составляющая фразеологического фонда: благодаря специфической организации семантики и структуры фразеологической единицы при опущении одного или нескольких ее компонентов все значение бывшего фразеологизма фокусируется в одном «осколочном» компоненте, который можно квалифицировать как отфразеологическую лексему. На этапе появления такие лексемы рассматриваются как окказионализмы. Отметим, что «динамическое состояние языка обусловлено функционированием и взаимодействием в нем нормированных, узуальных и окказиональных знаков» [4, с. 286].

Образование лексем на базе фразеологизмов обусловлено постоянным движением внутри языка: слово → фразеологизм → слово. Производящие и производные единицы находятся в отношениях формально-структурного и семантического взаимодействия. Лексемы, образованные на базе фразеологизмов, в современном языкознании называют по-разному, наиболее корректным, на наш взгляд, является термин «отфраземная лексема»; процесс, в результате которого происходит образование отфразеологического окказионализма, можно квалифицировать как «лексическую отфразеологическую деривацию» или «отфразеологическое словопроизводство».

Механизм «возникновения» отфразеологической лексемы проявляется в двух совершенно разных способах. Один из способов – «вычленение» лексемы из фразеологизма – рассматривают в своих работах М. А. Алексеенко, Н. Ф. Алефиренко, Т. П. Белоусова, А. М. Бушуй, А. М. Мелерович, В. М. Мокиенко, А. В. Петров, Р. Н. Попов, Г. А. Селиванов, Е. В. Сенько, М. Б. Ташлыкова, И. Ю. Третьякова, Л. А. Чиненова, Н. М. Шанский, В. К. Янцен и др. Механизм наделения одного компонента значением всего фразеологизма в целом описала О. С. Ахманова: «...у слов, входящих в состав фразеологических единиц, возникают новые значения, сперва “потенциальные”, как бы “поглощенные” суммарным значением сложного номинативного целого, но способные актуализироваться, выделиться, приобрести способность отдельного воспроизведения» [2, с. 170].

Возможность/невозможность семантического сжатия ФЕ (отфразеологического словопроизводства), по словам А. В. Петрова, определяется особенностями лексико-грамматической структуры устойчивого сочетания, а также потенциальными лексико-семантическими способностями слова-компонента, вбирающего в себя значение всей ФЕ [6, с. 261].

Анализ 109 фразеологизмов и их производных показал, что в качестве производящих чаще всего выступают процессуальные фразеологизмы (76%), реже – предметные (11%) и качественно-обстоятельственные (8%), редко – модальные (1,8%) и количественные (1,8%), только один призначный фразеологизм выступает в качестве производящего.

Так, на базе процессуальных ФЕ образуются глаголы, существительные, прилагательные. Приведем примеры вычленения глаголов из процессуальных фразеологизмов: *втереть очки* → *втереть*, *вкручивать мозги* → *вкручивать*, *возводить поклеп* → *клепать*, *ободрать до нитки* → *ободрать*, *заварить кашу* → *заварить*, *завинчивать гайки* → *завинтить* и др. [1].

Заметим, что при отфразеологическом словопроизводстве активно используется формант *-ся*: *сматывать удочки* – *сматываться*. При подобном словообразовании суффикс выполняет свою исконную функцию – заменяет имя, т.е. опущенный компонент. Весьма продуктивным способом образования новых слов на почве фразеологизмов является вычленение одного из компонентов со значением, свойственным всему фразеологизму, с использованием суффиксации и префиксации: *молоть языком* → *намолоть*, *наклеивать ярлыки* → *объярлычить*, *бить баклуши* → *баклушиничать*. Этот способ многие исследователи характеризуют как лексико-морфологический.

При вычленении из состава процессуального фразеологизма глагольного компонента наблюдается полное категориальное соответствие между производящим фразеологизмом и производной лексемой: процессуальный фразеологизм становится мотивирующим для производного глагола. И все же отметим, что при анализе этих и подобных примеров отфразеологического словопроизводства закономерным оказывается вопрос: какие единицы (слово или фразеологизм) в подобных случаях следует рассматривать как первичные, непроеизводные, а какие – как производные, мотивированные фразеологизмами?

Например, при анализе соотносящихся по значению единиц «глагольная лексема – процессуальный фразеологизм» не всегда можно с уверенностью утверждать о направлении производности: глагол образован от фразеологизма или, наоборот, глагол послужил толчком для образования фразеологизма. Считаем возможным предположить, что в том случае, если в словарной статье не приводится значение лексемы, связанной каким-либо образом с фразеологизмом (в котором данная лексема является компонентом фразеологизма), есть все основания утверждать о первичности фразеологизма и о производности лексемы. Сравним: *втереть очки* кому – «обманывать кого-либо, представляя что-либо в искаженном, неправильном, но выгодном, желательном для себя свете» [10, с. 87]; *втереть* – «1. С помощью нагирания ввести, заставить впитаться во что-л.; 2. перен. Ввести куда-л., устроить где-л. путем происков, хитрости и т.п.» [7, с. 229]. Как видим, значения лексемы, семантически связанного со значением фразеологизма, в словарной статье нет,

следовательно, есть все основания утверждать, что фразеологизм *втереть очки* послужил базой для появления одного из значений лексемы *втереть*.

Другой пример: лексема *вкрутить* имеет два значения: «1. Крутя, вставить; вернуть, ввинтить; 2. Груб., прост. Внушить что-л. неверное, заставить поверить чему-л. ложному» [Там же, с. 182]. Фразеологизм *вкручивать мозги* имеет значение: «Груб.-прост. Преднамеренно внушать что-либо заведомо неправильное, ложное, стараясь обмануть, провести кого-либо» [10, с. 70]. Как видим, второе значение лексемы и значение фразеологизма имеют общие семы. В таком случае необходим детальный анализ в каждом отдельном случае. И все же вопрос о направлении производности остается открытым: какая из единиц послужила мотивирующей, играет ли какую-то роль тот факт, что значение, соотносящееся со значением фразеологизма, рассматривается авторами словаря не как первое, а как второе или последующее? Здесь необходим диахронный анализ. Отметим, что словари не всегда дают ответ на этот вопрос.

В ряде случаев направление производности не вызывает сомнений. Так, фразеологизм *метать бисер перед свиньями* со значением: «Прост. Напрасно говорить о чем-л. или доказывать что-нибудь тому, кто не способен или не хочет ни понять, ни оценить это должным образом» [Там же, с. 246] – выражение из Евангелия. В современном языке активно используются и сам фразеологизм, и отфразеологическая лексема → *бисер* – «напрасные слова». Отметим, что такое значение лексема приобретает только в том случае, если «контекст эксплицирует значение фразеологизма» [8, с. 64].

Сравним: *Тут не место стихам. Хватит метать бисер перед свиньями. Гелла покорно, уже отключенная от действительности, поднялась* [5, с. 27]. *Первые сорок минут встречи Гольдберг разливался соловьем, щедро сыпал свой цветной бисер отнюдь не перед свиньей* [9, с. 254]. Во втором микротексте в лексеме *бисер* актуализируется сема «напрасно говорить», по словам Т. Ю. Третьяковой, «в тексте остаются функционировать компоненты фразеологизма, в которых проявляется способность выражать максимум содержания семантики ФЕ» [8, с. 65].

Вычленившись из фразеологизма может имя существительное (на базе процессуальных и предметных фразеологизмов): *вешать лапшу на уши* – «Прост. Обещать невыполнимое: морочить голову кому-л. пустяками; лгать, обманывать» → *лапша* – «Жарг. Неодобр. 1. Ложь, обман» [1, с. 166]; *снимать пенки* – «Брать себе самое лучшее, наиболее выгодное, не участвуя в труде, пользуясь трудами своего труда» → *пенки* – «Разг. Самое лучшее, наиболее выгодное» [Там же, с. 231]; *заботиться о собственной шкуре* – «Стремиться к личному благополучию в ущерб интересам других людей, общества» → *шкурник* – «Прост. Тот, кто заботится о собственной шкуре» [Там же, с. 371]. В результате такого словообразования категориальное значение процессуальности в производной лексеме утрачивается, формируется индивидуальное значение, связанное с предметностью.

Предметные фразеологизмы в нашем материале послужили основой для образования десяти существительных и двух прилагательных. Из десяти существительных четыре образовались с помощью «чистой» импликации: *дубина стоеросовая* → *дубина*, остальные – импликация в сочетании с суффиксацией: *верное дело* → *верн-як*. Прилагательные вычлениются так, как и существительные: возможна «чистая» импликация (*жареные факты* → *жареное*), так и импликация в сочетании с суффиксацией (*недобрый глаз* → *глаз-лив-ый*). При этом материал показывает, что в результате отфразеологической деривации возможно как категориальное соответствие, так и категориальное несоответствие производящего фразеологизма и производной лексемы.

Процессы создания окказиональных единиц «имеют ярко выраженную прагматическую направленность, главным условием, вызывающим трансформацию фразеологизма, является желание говорящего использовать имеющуюся в языке единицу в “обновленном виде”, тем самым усилить оценочность, экспрессию высказывания» [4, с. 293].

Не остается без внимания лингвистов еще один способ образования лексем на базе фразеологизмов: неологизм появляется в результате слияния компонентов фразеологизма. Сравним: *вынь да положь* → *выньдаположный*, *ничего не делать* → *ничегонеделанье*, *валять дурака* → *дуракаваляние*, *закидать шапками* → *шапкозакидательство*, *изобретать велосипед* → *велосипедоизобретательство*, *золотая рота* → *золоторотец* [1] и др. Такой способ образования лексем в отечественной лингвистике получил следующие названия: морфолого-синтаксический (Н. Ф. Алефиренко, В. Н. Пугач, Е. В. Сенько), сложение (В. М. Мокиенко), суффиксация словосочетания (В. В. Лопатин), сращение в сочетании с суффиксацией (И. С. Улуханов).

Считаем, что для отражения специфики образования слов на базе фразеологизмов правомерно использовать термин «агглютинация» (от лат. *agglutinatio* – приклеивание, склеивание). «При образовании производного слова на базе фразеологизма компоненты “приклеиваются, склеиваются” и превращаются в морфему в составе новообразования» [3, с. 212]. Внешне процесс образования лексем на базе фразеологизмов напоминает способы традиционного словообразования – сложение или сращение. Но подчеркнем, что компоненты фразеологизма не являются лексемами, в составе фразеологической единицы они преобразовались и не сохранили того лексического значения, которое было свойственно им в свободном употреблении. Следовательно, процесс агглютинации в сфере отфразеологического словопроизводства нельзя соотносить с процессами сложения или сращения в традиционном понимании.

Механизм агглютинации заключается в том, что компоненты фразеологической единицы утрачивают отдельность (а это главный признак лексемы) и превращаются в морфемы в составе неологизма. Морфемы «склеиваются», при этом границы морфем отчетливо видны. В большинстве случаев к производной

основе одновременно присоединяются однозначные аффиксы (в основном суффиксы), реже происходят другие морфемные изменения.

Раздельнооформленность (как основной признак фразеологизма) утрачивается, но компоненты фразеологизма (пусть и в другом статусе) сохраняются, а значит, в производной единице сохраняется значение производящего, мотивирующего фразеологизма. Если «приклеивается» еще и морфема(-ы), она (они) привносит свое значение. Таким образом, производное слово мотивировано всей совокупностью компонентов фразеологической единицы.

Анализ агглютинации как способа отфразеологического словопроизводства показал, что словообразовательные возможности фразеологизмов многообразны. Отметим, что изучение только способа образования отфразеологических лексем-окказионализмов не дает точных сведений о том, как именно образовано то или иное слово и – шире – как образуются производные слова на базе фразеологических единиц. При анализе словопроизводства необходимо учитывать словообразовательные типы строения производных слов, для которых характерны следующие общие критерии: 1) семантико-грамматический класс производящего фразеологизма; 2) семантическое соотношение между производящим фразеологизмом и производной лексемой; 3) формальное соотношение между производящей и производной единицами (общность способа отфразеологического словообразования).

Агглютинация как способ отфразеологического словопроизводства – хотя и нерегулярный, случайный процесс, но все же это закономерный процесс, обусловленный постоянным движением внутри языковой системы.

Отфразеологическое словопроизводство осуществляется в основном на уровне речи, а производные слова-окказионализмы имеют преимущественно разговорную окраску. Причинами создания таких слов лингвисты называют тенденцию к экономии речевых усилий и стремление избежать тавтологии. Отфразеологические окказиональные слова выступают ярким и образным средством отражения действительности. Судьба таких слов различна: многие новообразования окажутся единичными, они могут не повториться больше нигде и ни при каких условиях, другие – будут недолговечными и не закрепятся в языке, третьи – приобретут статус узусальных, со временем они будут зафиксированы в словарях. Но в любом случае рассмотрение таких новообразований важно и интересно, поскольку каждое языковое явление достойно внимания и изучения.

Список литературы

1. **Алексеев М. А.** Словарь отфразеологической лексики современного русского языка / М. А. Алексеев, Т. П. Белоусова, О. И. Литвинникова. М.: Азбуковник, 2003. 395 с.
2. **Ахманова О. С.** Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
3. **Ермакова Е. Н.** Отфразеологическое словообразование в современном русском языке: причины, условия, механизм // Вестник ЧГПУ. 2012. № 2. С. 206-214.
4. **Ермакова Е. Н.** Преобразовательные возможности современного русского языка: окказиональные и потенциальные слова и фразеологизмы // Вестник ЧГПУ. 2012. № 3. С. 286-293.
5. **Нагибин Ю. М.** Тьма в конце туннеля; Моя золотая теща: повести. М.: Независимое изд-во ПИК, 1994. 304 с.
6. **Петров А. В.** Отфразеологическая деривация сквозь призму базовых понятий словообразования // Восточноукраинский лингвистический сборник: сб. науч. тр. / отв. ред. Е. С. Отин. Донецк: Донеччина, 2004. Вып. 10. С. 242-263.
7. **Словарь русского языка:** в 4 т. Изд-е 3-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. 698 с.
8. **Третьякова И. Ю.** Окказиональная фразеология: монография. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2011. 290 с.
9. **Улицкая Л.** Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света]. М.: ЭКСМО, 2006. 464 с.
10. **Фразеологический словарь русского языка** / сост. Л. А. Войнова, В. П. Жуков, А. И. Молотков, А. И. Федоров / под ред. А. И. Молоткова. Изд-е 4-е, стереотипное. М.: Русский язык, 1986. 543 с.

INNOVATIVE PROCESSES IN SPHERE OF PHRASAL WORD FORMATION

Ermakova Elena Nikolaevna, Doctor in Philology
Tobol'sk State Social-Pedagogical Academy named after D. I. Mendeleev
ermakova25@yandex.ru

The author raises the question of phrasal neologization in the modern Russian language. As a result of various processes in word formation on the basis of the Russian phraseological units the lexemes-occasionalisms occur, later some of them become an integral part of language vocabulary and get the status of usual units. In modern linguistics the considerable experience in the study of these units is accumulated, but so far, this phenomenon has not been recognized as the system one.

Key words and phrases: phraseological unit; phrasal derivation; phrasal lexeme; occasionalism; agglutination.